

ДЕРЖАВНИЙ ВИЩИЙ НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД
“УКРАЇНСЬКА АКАДЕМІЯ БАНКІВСЬКОЇ СПРАВИ
НАЦІОНАЛЬНОГО БАНКУ УКРАЇНИ”
ІНСТИТУТ ФІЛОСОФІЇ ІМЕНІ Г. С. СКОВОРОДИ
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК

СВІТОГЛЯД – ФІЛОСОФІЯ – РЕЛІГІЯ

Збірник наукових праць

Заснований у 2011 р.

Випуск 2

За заг. редакцією д-ра філос. наук, проф. І. П. Мозгового

СУМИ
ДВНЗ “УАБС НБУ”
2012

УДК 304.4

Владимир ШИЛОВ**РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА
И РУССКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА**

В статье утверждается, что базисом российской культуры является русская этническая культура. Делается вывод о принципиальной открытости российской культуры: она дополняется элементами самых разных этнических культур. Высказывается тезис о необходимости изменения российской культуры для повышения конкурентоспособности российской нации.

Ключевые слова: *российская культура, русская этническая культура, российская нация, русский этнос, мультикультурализм.*

Постановка проблемы. К числу основных вызовов, перед которыми стоит в наши дни Россия, относится наличие межэтнических противоречий, провоцирующих конфликты в различных регионах страны, что представляет угрозу для целостности государства. Поиск путей межэтнической интеграции является как практической, так и теоретической задачей.

Анализ актуальных исследований. Проблемы состояния и путей оптимизации межэтнических отношений, реализации в этой плоскости культурного взаимодействия интересуют сегодня многих политиков, ученых и простых граждан России. Все чаще новая постановка вопроса прослеживается на страницах научных периодических изданий, где свои взгляды на разные аспекты проблемы выражали такие авторы, как А. Веретевская, С. Востриков, Р. Гибадуллин, Л. Дробижина, А. Казинцев, Г. Карнаш, А. Миллер, Е. Мелешкина, А. Севастьянов, С. Семанов, В. Тишков, П. Федосов, Ю. Шабаев и другие.

Целью данной статьи является рассмотрение различных точек зрения на значимость этнокультурного фактора в жизни современной России и обоснование предложений по гармонизации взаимоотношений между носителями различных этнических культур.

Изложение основного материала. Перепись 2002 г. подтвердила, что Российская Федерация является одним из самых многоэтнических государств мира. После научной интерпретации полученного массива первичных данных был сделан вывод, что на территории страны проживают представители свыше 160 национальностей [11]. В силу использования новой методики определения этносов число их по сравнению с советским периодом по статистике возросло: тогда шла речь о “более чем 100 национальностей”. В официальной статистике теперь согласно переписи зафиксированы и субэтносы русских. Это казаки (140 тыс.)

и поморы (6,5 тыс.) [16, с. 101–102]. Семь народов, населяющих Россию – русские, татары, украинцы, башкиры, чувашаи, чеченцы и армяне, имеют численность населения, превышающую 1 млн. человек. Русские являются наиболее многочисленной национальностью, их численность составила 116 млн. человек (80 % жителей страны) [11].

По нормативам ООН мононациональной страной является страна, где 67 % населения принадлежит одной нации [2, с. 22]. Однако это не позволяет отнести Россию к типу моноэтнических государств по следующим причинам: во-первых, территория России является исторической родиной многих народов, сохранивших свою культурную самобытность и не ассимилировавшихся с русским большинством; во-вторых, за советский период истории России многие ее народы сформировали основы своей государственности, которая осознается в настоящее время ими как величайшая ценность и историческое достижение. В свете необходимости консолидации людской популяции, проживающей на территории России, преодоления существующих сейчас и возможных в будущем межэтнических конфликтов все более очевидной становится необходимость формирования общегражданского национального самосознания населения России, которое должно приобрести доминирующий характер по отношению к локальным этнокультурным различиям [14]. Таким образом, ставка делается на формирование единой российской нации, где гражданско-территориальный аспект преобладает над этническим.

В России важной задачей является вывод этничности из сферы политики, чтобы этническое начало не выступало как фундамент каких-либо политических движений. В РФ запрещено формирование политических партий на этнической основе, равно как и на конфессиональной. В настоящее время идут дискуссии о совершенствовании территориально-административного устройства России, российского федерализма в целом. Так отмечается, что необходимо отказаться от этнотерриториального принципа формирования субъектов федерации, принципа, который может привести к распаду страны. При этом предполагается переход к крупным регионам, где будут отсутствовать границы, проведенные по этническим признакам. Это значительно сократит и число субъектов федерации. И этот процесс укрупнения субъектов федерации уже идет. На сегодняшний день несколько автономных национальных округов потеряли свою федеративную субъектность, слившись с более крупными территориальными образованиями. Важным моментом в плане вывода этничности из сферы политического является то, что в настоящее время паспорт гражданина РФ не содержит графы “национальность”.

В целом, как показывают исследования общественного мнения, процесс становления гражданской российской нации приобрел устойчивый характер [4].

Но далеко не все население России, в том числе и не вся научная общественность, одобряет курс на формирование единой российской нации. Негативно к ней настроены, в основном, представители научных и властных центров республик в составе РФ. Аргументы такого рода, что единому российскому государству должна соответствовать единая российская нация, кажутся им неубедительными.

“Таким образом, следует признать несостоятельной попытку идеологически легитимировать понятие единой российской нации в глазах нерусских обществ с помощью этатистского дискурса, – заявляет представитель татарской научной общественности Р. М. Гибадуллин. – Как мы убедились, этатизм позволяет лишь декларировать неприкосновенность этничности, в то время как сама логика и реальная практика его применения в российском нациестроительстве так или иначе предполагает этнокультурную ассимиляцию. Это идеологически делегитимирует идею единой нации и неизбежно превращает ее в фактор межэтнической дезинтеграции” [3, с. 76]. И далее он отмечает, что “понятие единой российской нации не получило убедительного концептуального и идеологического оформления, прежде всего в глазах нерусских обществ. Это вовсе не означает, что неприемлем сам принцип межэтнического единства страны. Напротив, он может быть наполнен более адекватным идеологическим содержанием, обеспечивающим преемственность с реальными позитивными итогами предшествующей межэтнической интеграции в России. Прежде всего к ним следует отнести укоренившееся в советское время и сохраняющееся по сей день в самоидентификации российских этносов важное для них представление о самих себе как о добровольных участниках федеративного сообщества наций-государств” [3, с. 78].

В этом и подобных высказываниях явно видна боязнь представителей нерусских этносов стать ассимилированными русским этносом в рамках единой российской нации. Ими вместо единой российской нации предлагается федерация наций-государств, построенная по этническому признаку. В определенной мере опасения представителей нерусских этносов оправданы. Но нужно сказать, что руководство почти всех стран принимает меры по гомогенизации своего населения. Такая политика облегчает задачу формирования государственного суверенитета и государственной идентичности, ослабляет шансы соперников центра на легитимное оспаривание его прав, упрощает разработку критериев членства в политическом сообществе [8, с. 10]. Любое государство вынуждено определять, сколько официальных языков у него будет,

какие это будут языки, и выделять какой-то этнос в качестве ведущего [1, с. 32]. Объективно в условиях России ведущим этносом является русский этнос и его язык выступает в качестве приоритетного.

Разумеется, некоторые представители других этносов будут видеть в этой приоритетности попытку принизить значение их этноса, его культуры. В качестве правильной политики центра здесь видится стимулирование гомогенности на базе культуры доминирующего этноса и снятие препятствий для развития других этносов и их культур. Инициаторами началами этого этнического многообразия могут выступать как представители соответствующих этносов, объединенные в различных ассоциации (элементы гражданского общества), так и государственные структуры этнических автономий. И уже от пассионарности этносов будет зависеть развитие их этнических культур. Таково своеобразие “разделения труда” в этой сфере. Но проблемы, трения, недовольства, конфликты различной интенсивности в сфере национальных отношений будут существовать до тех пор, пока останутся национальные (этнические различия). И было бы иллюзией надеяться на ликвидацию межнациональных коллизий в политэтнической России в исторически обозримом будущем. Важно лишь в решении национального вопроса обеспечить доминирование центростремительной тенденции при ослаблении центробежной.

При дестабилизации авторитарного режима в России (Советском Союзе) имела место своеобразная этническая мобилизация. Стабильность в обществе, которую Россия сейчас переживает, стимулирует этническую демобилизацию. Но, тем не менее, националистические настроения, конфликтность, в основе которой лежит этническое начало, остается. И если в 90-е годы в России был замечен подъем нерусского этнического национализма, то теперь более заметен русский национализм. Речь идет о поиске справедливости в отношении этнокультурного большинства (русских) [6, с. 161–162; 13, с. 221–228].

В классическом (этнокультурном) русском национализме имеет место идеализация всего, что связано с русской историей, с русскими традициями, русским характером. Выдвигаются предложения переустройства общества, исходя из особой миссии русского народа, из его вековых традиций (православия, соборности и т.п.). Постклассический (этнопопуляционный) идеализм более прагматичен: здесь делается акцент на обеспечение экономических интересов русского этноса. Главный лозунг русских националистов, по мнению одного из лидеров русского национального движения А. Севастьянова, – “Даёшь русское национальное государство!” [12, с. 169].

Следует отметить, что идеи русских националистов не находят должной поддержки у населения. В этом причина его слабости

[5, с. 246–247]. Но само наличие проекта “русского национального государства” свидетельствует о существовании проблемы – статуса русских в России. В ряде регионов интересы этнических русских ущемлены. Массового и организованного протеста нет, но при обострении ситуации терпение этнических русских иссякает и это может вылиться в спонтанные акции, связанные с насилием, что имело место в Кондопоге.

Ряд проблем было порождено еще советской практикой, так называемой коренизации руководства регионов, в основе которой лежали этнизация новых местных элит и имитация автономной этнической государственности, в том числе и на территориях, где компактно проживающий титульный этнос не составлял большинства, а большинством были русские. В силу этого в руководстве автономий доля представителей титульного этноса и сейчас значительно больше, чем в составе населения региона. Русское население воспринимает эту диспропорцию как несправедливость. Выравнивание этих диспропорций – необходимая предпосылка комфортности социального самочувствия русских, оказавшихся фактически в положении дискриминируемого меньшинства. Видимо, в этом плане оправдана ликвидация тех этнотерриториальных образований, где титульный этнос не представляет большинства и/или не может быть самодостаточным экономическим субъектом.

Исследователи отмечают тот факт, что “в последние годы в результате миграционных процессов в ряде регионов страны – особенно относительно развитых и экономически благополучных – появились новые этнические сообщества, состоящие из лиц, прибывших из перенаселенных регионов России (в основном с Кавказа), а также ближнего и дальнего зарубежья (Закавказье, Средняя Азия, Молдавия, Вьетнам, Китай). Именно с этими “новыми этническими меньшинствами” связана большая часть “острых”, сопряженных с насилием локальных конфликтов. Соответствующее госрегулирование необходимо и здесь [15, с. 56–57].

Можно сделать вывод, что почва для русского национализма есть. И эту конфликтную базу надо, по крайней мере, уменьшить, ибо русский национализм опасен не только конфликтами на национальной почве. Он опасен также расколом России. Прежде всего, с одной стороны, он порождает настроения изоляционизма русских, который выражается в стремлении отказаться от дотационных и беспокойных республик Северного Кавказа. С другой стороны, он может вызвать стремление выйти из состава России у нерусских этносов.

Но, несомненно, перспективное решение этнических проблем – это деэтнизация, формирование культурно гомогенного общества, формирование российской нации. При этом российская нация должна носить

открытый характер и здесь могут быть разные варианты вхождения в нее.

Первый, наиболее массовый, это вхождение в нее этнических русских. Для них идентификация с российской нацией почти совпадает с идентификацией с русской нацией. Второй вариант – это вхождение в российскую нацию для представителей нерусских этносов, но избравших путь ассимиляции с русской этнической культурой. Это касается небольших по численности, компактно проживающих в основном на территории Сибири и Дальнего Востока. Согласно данным переписи 2002 г., таких народов – численностью до 50 тыс. человек было 45. Из них 28 таких народов насчитывают менее 5 тыс. человек, 11 – менее 1 тыс. Все они находятся на грани исчезновения как в силу ассимиляции с более многочисленными этносами, так и в силу депопуляции. Они повторяют судьбу многих немногочисленных народов. Считается, что в мире каждые две недели умирает один язык. И наконец, третий вариант, вариант двойной идентификации. Представитель нерусского этноса идентифицирует себя с российской нацией и нацией этнической (в культурном и политическом плане). Нужно согласиться с мнением, что "... "русскость" как открытая категория предлагает всем желающим стратегию ассимиляции. В то же время русскость не может быть всеобъемлющей, потому что миллионы граждан России ассимилироваться и идентифицировать себя как русских не хотят. Равенство их гражданских прав с русскими и комфортное сосуществование в одном с ними государстве обеспечивает концепция российской нации" [9, с. 25].

Но было бы неоправданно в последнем случае в качестве ориентира видеть концепцию мультикультурализма. Эта концепция имеет разные версии изложения и оценки. В оптимистическом варианте предполагается, что наличие разнообразных этнических (или культурных) групп не угрожает национальному государству, потому что групповая этническая (или культурная) идентичность не перекрывает национальную (или гражданскую), не совпадает с ней. В подобной мультикультурной риторике подчеркивание этничности не синонимично сепаратизму.

В настоящее время, после 11 сентября 2001 г., преобладает иная, пессимистичная риторика. Мультикультурализм упрекают в поощрении фрагментации, стимулировании радикализма и экстремизма. В целом западные исследователи говорят о том, что толерантность, своего рода добродетель мультикультурализма, далека от того, чтобы обеспечить бесконфликтное существование различных культур, что она оказывается бессильной по отношению к элементам, подрывающим единство общества [7, с. 70]. Эти элементы (индивиды, группы), далекие от идеалов либерализма, рассматривают толерантность как проявление слабости и оправдание для насильственной экспансии своей идеологии

и культуры. И надо согласиться с мнением, что здесь вместо консолидации общества мы получаем его этнокультурное расслоение [7, с. 71].

Этот вывод имеет для России большое практическое значение. Дело в том, что она становится страной иммигрантов. До начала экономического кризиса осенью 2008 г. Россия по объему миграции занимала второе место в мире после США. В 2006 г., по официальным данным, доля легальных трудовых мигрантов составляла около 1,2 % от общей численности занятых в российской экономике, а с учетом незаконной трудовой миграции она доходила до 15–20 % [15, с. 69–70].

На сегодняшний день Россия не может существовать без притока населения извне. Исследователи спорят лишь о том, каким должно быть ежегодное миграционное пополнение: называют цифры от 200 тыс. до 1 млн. В ходе процессов иммиграции Россия будет пополняться представителями разных этносов. Все они со временем станут россиянами. Формирование нации по принципу семьи сменяется на формирование нации по принципу команды. В качестве образа-метафоры может быть любая успешная футбольная команда России: там игроками являются уроженцы Африки, Латинской Америки и даже Западной Европы и т.п. России нужны талантливые ученые, здоровые, трудолюбивые, нравственно устойчивые работники всех национальностей с тем, чтобы Россия была более конкурентоспособной в глобальной конкуренции стран и народов.

Опыт показывает, что новые этнические общины при компактном проживании плохо интегрируются в базовое общество и базовую культуру. Поэтому желательно дисперсное расселение иноэтнических пришельцев в русскоязычной среде, чтобы обеспечить эффективное усвоение ими элементов российской культуры, основанной на русском языке. Важно при этом, чтобы темпы иммиграции соответствовали возможностям аккультурации иноэтнических пришельцев в рамках единой российской культуры. Население России и ее политическое руководство против возникновения внутри страны неких инациональных анклавов, подобия “китайских кварталов” в странах Запада.

В этом плане ситуация в других странах, например, в Украине, более сложна, чем в России, где попытки сформировать единую украинскую гражданскую (политическую) нацию на базе украинской этнической культуры пока не имеют успеха [10, с. 84–90].

Следует сказать, что модель российской культуры – это открытая модель. Представители других этносов, входя в состав российской нации, обогащали и будут обогащать российскую культуру достижениями всего мира. Более того, открытость присуща и для русской этической культуры, лежащей в основе культуры российской. Нынешняя русская культура была создана и развивалась во многом за счет иноэтнических

заимствований и не есть производная от некоей изначальной “русскости”. Стержень русской духовности – православие – было перенято у Византии, письменность была создана на основе южно-славянской кириллицы, фундамент науки был заложен, в основном, немецкими учеными, в русском языке много заимствований из тюркских, угрофинских языков. На развитие русской культуры существенное влияние оказали люди с “нерусской кровью”. “Солнце русской поэзии” – Пушкин, был потомком эфиопа Ганнибала, собиратель русских пословиц и составитель “Толкового словаря русского языка” В. Даль имел датские этнические корни и т.п. Уже в советский период отечественное искусство развивалось во многом благодаря усилиям этнических евреев: сложно представить себе русско-советскую песенную классику без таких этнических евреев, как И. Дунаевский, М. Блантер, Л. Утесов, М. Фрадкин, И. Кобзон и др.

Современные русские люди не представляют пример “чистоты крови”, ибо они есть во многом результат смешения славян с угрофинскими и тюркскими племенами. По данным социологического опроса, лишь 26 % населения России готовы считать “русскими” лишь тех, у кого родители русские, 10 % – тех, “кто русские по паспорту”. В свою очередь 41 % полагают, что русским можно считать “того, кто воспитан на русской культуре и считает ее своей”, 37 % – “того, кто любит Россию”, 29 % – “того, кто считает себя русским [9, с. 23]. То есть в общественном мнении в России наличествует открытая трактовка самой “русскости”.

При этом этнические русские не идеализируют “русскость” как некий чудодейственный сплав неповторимых духовных качеств. Они согласны во многом с теми негативными характеристиками, какие дают русским представители других этносов. Осознавая недостатки неидеализированной, а реальной “русскости”, многие этнические русские с готовностью осваивают другие этнические культуры. И эта готовность у русских к развитию своей культуры чрезвычайно важна. В русской и российской культурах сегодняшнего дня и особенно дня будущего главными элементами должны быть ценности и нормы, обеспечивающие конкурентоспособность, перспективы развития человеческой популяции, осознавшей себя как российский суперэтнос. То, насколько эти нормы и ценности укоренены в истории этого суперэтноса, то, кем привнесены эти нормы и ценности, является в данном случае не столь важно, ибо от многих традиций, имеющих даже тысячелетнюю историю, в наши дни приходится отказываться и пользоваться ценностно-нормативными разработками других этносов. Контрпродуктивно придавать некую святость отжившей архаике.

Несомненно, пренебрежительное отношение к традициям губительно для единства народа. Но не должно быть и слепого преклонения перед ними. “Посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу”. В конечном итоге судьба российского общества зависит от привычек, способа действий в различных сферах жизни его населения. Переформулирование судьбы русского и шире – российского народа зависит от изменения его привычек – конкретных действий в конкретных ситуациях. Это задача не фольклорно-филологическая – а, скорее, социально-культурная, означающая внедрение передовых традиций во всех сферах жизни. Речь должна идти в настоящее время не только о технологической модернизации, но и модернизации культурной.

Выводы. Смысл истории можно представить как отбор культур, выживание наиболее жизнеспособных, адекватных ходу исторического процесса ценностно-нормативных систем. Конкурентоспособность обществ – это конкурентоспособность их культур. Развитие российской (русской) культуры – это требование времени. Каково при этом будет содержание русской этнической культуры и её место в культуре российской нации, покажет время.

Литература

1. Веретевская А. В. Значение и значимость мультикультурализма / А. В. Веретевская // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 29–45.
2. Востриков С. В. Россия в мире грядущего: прогнозы и перспективы / С. В. Востриков // Социально-гуманит. – 2001. – № 4. – С. 3–41.
3. Гибадуллин Р. М. Постсоветский дискурс нации как проблема межэтнического единства России // Р. М. Гибадуллин / Власть. – 2010. – № 1. – С. 74–78.
4. Дробижева Л. М. Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе / Л. М. Дробижева // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 68–77.
5. Казинцев А. Возвращение масс. – Часть IV. Россия, бедная Россия // Наш современник. – 2009. – № 8. – С. 222–252.
6. Карнаш Г. Ю. К вопросу о российском дискурсе справедливости / Г. Ю. Карнаш // Полис. – 2008. – № 5. – С. 160–168.
7. Медведева О. О. Дискуссия о мультикультурализме и актуальные проблемы социальной политики государства / О. О. Медведева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 119. – С. 68–74.
8. Мелешкина Е. Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: теоретические подходы и историческая практика / Е. Ю. Мелешкина // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 8–28.
9. Миллер А. И. Дебаты о нации в современной России / А. И. Миллер // Политическая наука. – 2008. – № 1. – С. 7–30.
10. Миллер А. И. Политика строительства нации-государства на Украине / А. И. Миллер // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 76–99.

11. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: www.gks.ru/PEREPIS/osnitogi.htm
12. Севастьянов А. Семнадцать мгновений истины / А. Севастьянов // Наш современник. – 2009. – № 10. – С. 166–194.
13. Семанов С. Быть русским достойно есть / С. Семанов // Наш современник. – 2010. – № 1. – С. 221–228.
14. Тишков В. А. Что есть Россия и российский народ / В. А. Тишков // Pro et Contra. – 2007. – № 3. – С. 21–41.
15. Федосов П. А. Государственное регулирование этнополитических и этносоциальных процессов в Российской Федерации / А. П. Федосов // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 46–75.
16. Шабаев Ю. П. “Бунтующая этничность” на Европейском Севере России / Ю. П. Шабаев // Общественные науки и современность. – 2006. – № 3. – С. 95–104.
Отримано 01.02.2012

Анотація

Шилов Володимир. Російська культура і російська етнічна культура.

У статті стверджується, що базисом російської культури є російська етнічна культура. Робиться висновок про принципів відкритість російської культури: вона доповнюється елементами найрізноманітніших етнічних культур. Висловлюється теза про необхідність зміни російської культури для підвищення конкурентоздатності російської нації.

Ключові слова: російська культура, російська етнічна культура, російська нація, російський етнос, мультикультуралізм.

Summary

Shilov Vladimir. The Russian culture and Russian ethnic culture.

In article affirms, that basis of the Russian culture is Russian ethnic culture. The conclusion about a basic openness of the Russian culture becomes: it is supplemented with elements of the most different ethnic cultures. The thesis expresses necessity of change of the Russian culture for increase of competitiveness of the Russian nation.

Keywords: Russian culture, Russian ethnic culture, the Russian nation, Russian ethnicity, multiculturalism.